

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЭРИ ЛЭЙ
ТРОГАЙ МЕНЯ

Мэри Лэй
Трогай меня
Серия «На ощупь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35173670

SelfPub; 2023

Аннотация

Отсутствие денег и отчаяние толкают юную Доминику на участие в рискованной игре с одним из богатых мужчин страны. Правила просты: контракт о неразглашении и полный доступ к телу. Только девушка не догадывалась, на что дала согласие. Теперь она обязана жить в его особняке, из одежды носить только повязку на глаза и выполнять любые желания владельца. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мэри Лэй

Трогай меня

ПРОЛОГ

Я лежу, привязанная к кровати тугими бархатными лентами. Мне нравится этот материал, в прошлый день рождение на мне было бархатное платье. Мягкая ткань обволакивала тело, как нежные мужские объятия. В том одеянии я чувствовала себя уверенной, а сейчас – слабой и беззащитной. Сложно сохранять бесстрашие, когда лежишь на чужой кровати в одном нижнем белье. Я хотела выбрать наименее откровенный комплект, но в гардеробе были сплошные сеточки и кружева. Пришлось остановить выбор на черном гипюровом лифчике и ажурных трусиках.

Не знаю, сколько прошло времени после того, как меня привели в эту комнату. В ней приятно пахло жасмином и было слышно, как потрескивают свечи. Полюбоваться обстановкой не могла из-за атласной повязки на глазах.

Услышав, как дверь открылась, я вздрогнула, а тело покрылось мелкими мурашками. Оно знало, что сейчас будет, поэтому одновременно испытывало страх и предвкушение. Хозяин опустился на кровать и навис надо мной. В нос уда-

рил пряный аромат туалетной воды и запах геля для бритья.

– Сейчас будет наш первый раз, – прошептал он мне на ушко, и поток обжигающего дыхания пробежал по моей шее, остановился на пару мгновений во впадинах ключиц и скатился по уголкам плеч.

Я не могла предсказать его действия. Повязка на глазах держала в темном плену, позволяя лишь строить догадки, что будет дальше. Мне хотелось укрыться: нагота и неведение начинали сводить с ума. Его губы стали покрывать мое тело короткими, но жаркими поцелуями, навсегда запечатляясь на коже чувственными фантомами. Он спускался все ниже, проложив путь до кончиков пальцев ног. Затем взял одну из моих ступней в свои руки и начал посасывать мизинец. Я невольно ахнула от непривычных ощущений, а по всему телу разнеслась приятная нега.

По дорожке поцелуев мой хозяин вернулся наверх. Он нагло отогнул кружева лифчика и коснулся теплым языком соска, очертил круг по ореолу и начал нежно покусывать. Другую грудь сжимал с такой силой, что я чувствовала боль. Но это была приятная боль, мое тело замерло в сладкой истоме и требовало еще больше прикосновений.

Не переставая целовать мою грудь, он положил одну руку на трусики. На этот раз не стал отодвигать ткань, а ласкал прямо через нее. Я чувствовала его пальцы и шероховатость кружевного материала. Круговые движения становились все быстрее, и бедра начали танцевать под его руками. Он руко-

водил моим телом, как фокусник.

Сдерживаться не оставалось сил: бедра резко поднялись вверх, получая пик удовольствия, затем опустились обратно на шелковые простыни. От эпицентра наслаждения по всему телу побежали бархатные потоки.

После сладкой муки мне требовалась хотя бы минутка, чтобы прийти в себя, но он был не настолько щедр. Резко схватил мои ноги и закинул на свои плечи. Несмотря на океан между ног, мне удалось почувствовать, как он вошел в меня. Никогда раньше я не была с незнакомым мужчиной.

ГЛАВА 1

День начался с растворимого кофе мерзкого на вкус и овсянки. Будильник прозвенел полчаса назад, а я до сих пор бегала по квартире в пижаме. Чтобы найти джинсы, мне пришлось включить в комнате свет, что вызвало недовольные возгласы соседки. Мы жили вместе уже второй год, но до сих пор не научились спать в масках для сна и готовить одежду заранее.

– Не смей гладить! – строго сказала Клер, будто работала моим стилистом и была уверена, что сейчас модно ходить в мятом.

– Не буду, – пообещала я. И кто вообще гладит джинсы и футболку?

– И про фен забудь! – послышался новый приказ от Клер.

Я ничего не ответила, потому что знала, как соседка ценит минуты, проведенные в кровати в царстве снов. На моей работе отсутствовал дресс-код, потому что нас никто не видел. Я работала в колл-центре агентства социологических исследований. Наш отдел располагался в самом маленьком офисе, хотя штаб был самым большим. Как это обычно и бывает: директора упивались раздольем в огромных личных кабинетах, а несколько десятков работников теснились на несчастных тридцати квадратных метрах, как в коробке из-под обу-

ви.

Целый день мы обзванивали случайных людей, предлагая им поучаствовать в социологическом опросе. Чаще всего статистику заказывали сети супермаркетов, чтобы выяснить вкус потребителей и повысить продажи. Обычно телефонный разговор длился до пятнадцати минут, но часто попадали на стариков, которым хотелось поговорить и приходилось слушать их рассказы больше получаса. Я уважала пожилых людей и всегда была рада с ними поболтать, но зарплату нам начисляли за количество звонков и заполненных анкет, а не за потраченные минуты.

Честно говоря, я ненавидела свою работу. В ней не было особой сложности, но повторение одного и того же утомляло. Еще частенько на звонки отвечали всякие ненормальные, которые могли испортить настроение на целый день. К сожалению, я все принимала близко к сердцу и не умела делать вид, что мне все равно.

Качаясь в вагоне метро, я просматривала на телефоне вакансии на сайте по поиску работы. Везде требовался опыт, которого у меня не было. После окончания университета я полгода проработала по специальности в музее. Грошей, которые получала, не хватало даже на аренду комнаты. Мне нравилось проводить экскурсии и рассказывать о древних экспонатах, но жить на улице совсем не хотелось. Пришлось найти что-то более оплачиваемое, хотя и в колл-центре я получала немного и соблюдала жесткую экономию. Даже сме-

ны в выходные дни не превратили меня в богачку.

Ежедневный ритуал просмотра вакансий не принес результата. Как всегда, не попало ничего подходящего. Из-за отвлекающего занятия я чуть не пропустила свою станцию, но вовремя опомнилась. Опоздание мне не грозило, но я все равно шла до агентства быстрым шагом. Погода была дождливой и ветреной, не лучший вариант для утренней прогулки. В колл-центре уже толпились коллеги, пытаюсь взбодриться кофе из нашего старинного автомата с напитками. Я даже не решалась к нему подойти, боясь получить в лицо волной обжигающей жидкости.

– Привет подружка, – раздался противный голос моей соседки. Она сидела напротив и постоянно строила мне забавные, на ее взгляд, рожицы, – выглядишь ужасно. Не выпалашь?

Я даже не стала отвечать на такой глупый вопрос, молча села и уставилась в монитор. На соседний стул плюхнулся Гарри. Он был добрым малым, но постоянно вонял чесночными гренками. Кажется, это блюдо парень ел на завтрак, обед и ужин.

Пока я старалась сдерживать дыхание, ко мне подошла еще одна коллега, самая активная из всех сотрудников.

– Доминика, ты одна не скинулась на день рождения Бобби, – сообщила Реджина и протянула открытую ладонь, требуя положить туда деньги.

Я нашла в сумке кошелек и достала из него купюру, что-

бы отдать коллеге. Она коротко улыбнулась и ушла. Мне же оставалось смотреть на пустоту кошелька. Придется остаться без ужина. Я частенько отказывала себе в вечерней пище, оправдываясь вынужденной диетой. На самом деле, мне было жалко тратить последние копейки на продукты, которые в последствие, я еще и невкусно приготовлю.

– Ника! Эй, ты меня слышишь? – голос Морисы вернул меня из грустных раздумий.

– Да, что ты хотела?

– Ничего, просто ты выглядела так, будто у тебя сейчас начнется приступ панической атаки.

– С такой зарплатой скоро начнется, – вздохнула я.

– В наше время большие деньги зарабатывают только продажные девки. Чего только стоит эта игра «На ощупь», – Мориса поморщилась, всем своим видом показывая отвращение.

– О чем ты? – спросила я, не понимая, о какой игре идет речь.

– Ты, правда, не слышала о новом способе разбогатеть? – искренне поразились девушка.

– Я далека от этой сферы, да и деньги со мной не дружат, – усмехнулась я.

– Тогда рассказываю, – Мориса села поудобнее и придала своему лицу загадочное выражение, будто играла роль Шахерезады, рассказывающей сказки, – один красавчик настоль-

ко сдурел от своих миллионов, что придумал себе мини-хобби...

– Откуда ты знаешь, что он не жирный волосатый бабунин? – перебила я жаркий пыл рассказчицы.

– На самом деле неизвестно, как он выглядит, потому что его сексуальной рабыне завязывают глаза. Девушку он выбирает сам, ее привозят в особняк, где она должна ходить абсолютно голой и выполнять любые прихоти владельца.

– Разве это законно? Никакая девушка не захочет, чтобы с ней такое вытворяли.

– За большие деньги и не такое захочешь, – иронично ответила Мориса.

– Я бы согласилась, только если бы мной повелевал Энрике Иглесиас.

– Неплохой вариант, – согласилась девушка, – а насчет закона. Моя подруга готовила репортаж об этой игре, типа разоблачение. Богатенькому принцу сразу об этом доложили, и что ты думаешь? Он выкупил канал и отдал поручение уничтожить материалы. Все это было сделано анонимно, конечно, поэтому его личность до сих пор остается тайной.

Нам пришлось закончить разговор из-за прихода управляющего. Мориса сразу же занялась звонками, я же не могла сосредоточиться. Внутри заиграли непонятные волнение и заинтересованность.

Прочесав весь интернет, я лишь наткнулась на сайт, куда нужно скидывать что-то вроде резюме. Плюс правила вы-

нуждали прикреплять свои самые эффектные снимки, чтобы мерзавец сделал выбор в пользу жертвы.

Стало не по себе. Я закрыла странички браузера и подумала, что смогу избавиться от навязчивых мыслей, теперь хором твердивших о возможности получить большие деньги, о которых я могла только мечтать.

Целый день я размышляла о запретной игре. И чем больше о ней думала, тем менее противной она мне казалась. Ужасно продавать свободу и идти против своей воли, но вдруг этот мужчина не злой, а просто одинокий, и ему нужна компания? Да конечно, нет! Подобное развлечение мог придумать только извращенец, но достаточно щедрый. Всего за три месяца можно заработать огромную сумму. О таких цифрах я слышала только в фильмах. А деньги мне сейчас нужны, как никогда. Возможно, при других обстоятельствах я бы громко фыркнула с отвращением и осудила всех, кто связан с этой игрой. Однако сейчас все было иначе.

Ладно, попробую отправить свои фотографии. Уверена, меня не выберут, и тогда я расстанусь с глупыми мыслями. Только была одна проблема: я совершенно не умела быть сексуальной. Моим спасение могла стать только Клер, каждое ее движение было наполнено чувственностью.

Я не знала, как Клер отнесется к моей затее, но все же решила рискнуть и поговорить с ней после работы. На удивление, день пролетел, подобно комете. Возможно, из-за предвкушения, а, может, все дело в допинге в виде кофе, кото-

рый я употребляла чуть ли не каждый час, чтобы не клевать носом по клавиатуре.

Если Клер откажется поработать над моей сексуальностью, все пропало. Заведомо зная, чем подкупить соседку, я забежала в булочную за ее любимыми сахарными пончиками. Долго выбирая между цветом глазури, я остановилась на бирюзе. Жаль, не было красных оттенков, ведь именно они излучают страсть и похоть.

Перед тем, как открыть дверь в квартиру, я провела маленький ритуал, скрестив пальчики и умоляя, чтобы подруга была в хорошем настроении и помогла мне. Однако, оказавшись внутри, поняла, что мои замашки волшебницы не сработали. Едкий запах горелой еды захватил весь воздух в маленькой квартирке, в которой теперь еще и поселился дым.

«Дело плохо», – подумала я. Клер всегда принимается за готовку, когда впадает в отчаяние или переживает из-за очередного парня.

Мне пришлось размахивать руками, чтобы пройти через белую стену дыма и разглядеть неумелого повара.

– Я уже могу вызывать службу спасения или ты еще не закончила издевательств над едой? – спросила я осторожно.

– Этот козел меня бросил! – не сдерживаясь, выпалила Клер.

– О ком именно мы говорим? Прости, я уже запуталась.

– Джек, этот тупой доктор! – выкрикнула подруга, швыряя ни в чем неповинную прихватку.

– Давай отомстим ему сегодня на нашем «Шабаше против бывших»? – предложила я, зная, что эта игра придется по вкусу отчаянной соседке.

Мы придумали это занятие давным-давно. Правила просты: напиваешься, звонишь бывшим и сообщаешь невинным голосом пугающие новости: например, что беременна или что страдаешь от венерической болезни, и им тоже стоило бы провериться. Парни терялись от таких новостей, да и их реакцию предугадать было просто невозможно. Эти детские шалости помогали нам расслабиться лучше любого спа.

– Именно этого сейчас и не хватает моему разбитому сердцу, – улыбнулась Клер.

– Только мне тоже кое-что нужно взамен, – я решила сразу же вклиниться со своей проблемой.

– Выкладывай.

– Научи меня сексуально получаться на фото! – не стала долго тянуть я.

– Ничего себе, и с чего бы вдруг наша милашка Ника решила стать развратной тигрицей? – глаза подруги округлились от удивления.

Мне пришлось рассказать все в мельчайших подробностях и выслушать дикий смех Клер.

– Ты меня поражаешь подруга! Но я за. Накорми меня, и я научу тебя чему угодно, – заявила девушка. Я знала, что пончики сыграют немаловажную роль в моей судьбе.

***

– С чего начнем? – спросила я, когда Клэр набила полный живот.

– Раздевайся, – коротко бросила она.

– В смысле?

– Как ты собираешься стать сексуальной, если даже в одежде ведешь себя, как ханжа? – строго процедила соседка.

– Я даже не знаю, Клэр, что-то эта затея уже не кажется такой заманчивой, – неуверенно произнесла я и съежилась, словно боялась, что подруга на меня нападет и разденет насильно.

– Все ясно, как всегда, бросаем на полпути. Только не забывай, тебе нужны деньги, если хочешь...

– Лучше не говори об этом! Я и так знаю свою ситуацию, – прервала я нотации Клэр, боясь снова услышать причину моих бед.

– Ладно-ладно. Тогда снимай свое тряпье, и начнем работать. Представь, что я фотограф или твой будущий извращенец.

– Ты не помогаешь своими тупыми шуточками, – запротестовала я, но все же сняла футболку и кинула в подругу.

Оставшись в нижнем белье, я с надеждой взглянула на командиршу. Клэр помотала головой, показывая, что не примет меня в таком виде. Ничего не оставалось, как снять оставшиеся элементы одежды и остаться нагишом. Я не пом-

ню, когда меня голой видел даже мужчина. Прежде, чем заняться с кем-то сексом, я подготавливала комнату: выключала свет и забиралась под одеяло. Конечно, Клер не догадывалась о моих комплексах, поэтому ждала полного погружения в процесс.

– Фигура у тебя фантастическая, и чего ты все время стесняешься? – тут же прокомментировала соседка, – так, первое правило, не горбись, а то выглядишь как гном, а не Белоснежка.

Я выпрямилась, боясь послушаться свою учительницу.

– Грудь выставляй так, будто есть что показать.

– Эй, мои холмики побольше твоих! – возмутилась я.

– Серьезно? А выглядит так, словно их нет. Задницу немного назад. А ну-ка, пройдишь! И старайся покачивать своими булочками.

Я выполняла все задания Клер, понимая, что она и правда знает, как лучше.

– Теперь взгляд. Лань внутри тебя ускакала, и на смену ей пришла львица. Губки чуть-чуть надуй и томно посмотри на меня, – снова скомандовала девушка, но в моем исполнении получилось ужасно.

– Ладно, над этим еще поработаем, – вздохнула подруга.

Чтобы не тянуть долго, через несколько дней подруга уже записала меня на фотосессию. Раньше я никогда не принимала участия в чем-то подобном, но мне нравилось шоу, где модели борются за звание лучшей. Меня поражали их

раскрепощенность и умение позировать перед незнакомыми людьми. Теперь мне предстояло то же самое.

В студии уже ждал фотограф. Высокий молодой человек с лохматыми волосами и внушительной бородой. Одет он был в свободные штаны и длинную тунику с рисунком в форме орнамента. По его внешнему виду можно легко догадаться, что перед тобой человек творческий. В окружении Клэр всегда было много интересных людей, я всегда завидовала ее способности находить общий язык с любым человеком.

– Привет, проходи, раздевайся, – приказал фотограф.

Я робко прошла в гримерку, где сняла куртку и привела волосы в порядок. Клэр сделала мне аккуратные локоны, но дождь над ними поглумился, и теперь прическа смотрелась небрежно. Пряди торчали в разные стороны, и я выглядела, как ведьма.

– Ты почему в одежде? – нахмурился фотограф, когда я вышла из гримерки.

– Я пришла на фотосессию, – объяснила я. Может, молодой человек вызвал девушку для развлечений, забыв о съемке, и принял меня за нее?

– Я понял. Клэр сказала, что тебе нужны сексуальные фотографии. Я думал, мы будем снимать ню.

– А можно остаться в одежде? – робко спросила я. И почему все стремятся меня раздеть?

– Я не делаю фото для аватарок, дорогуша, – строго заявил фотограф, но, заметив растерянность на моем лице,

смягчился, – можешь остаться в нижнем белье.

Сначала я решила отказаться и уйти, но потом вспомнила, что скоро мне придется ходить абсолютно голой целыми днями, если богач выберет меня. Конечно, я очень в этом сомневалась и до конца не осознавала, зачем вообще все это затеяла. Будто внутренний голос говорил: «Попробуй».

Раздевшись до нижнего белья, я вернулась в студию. Фотограф облизнулся, увидев меня, и его лицо мгновенно изменилось. В одежде меня будто для него не существовало, сейчас же удалось заслужить его внимание.

– У тебя хорошая фигура, – похвалил молодой человек, но мне стало еще более неловко от его комплимента.

Фотограф подошел ко мне и протянул свои руки. Я сделала резкий шаг в сторону, словно напуганный зверек.

– Не бойся, – усмехнулся молодой человек, – я просто хотел передвинуть тебя на нужное место.

В итоге мне пришлось переместиться к декорациям с искусственными цветами. Я чувствовала себя грешной Евой, которую ждет изгнание из рая. Фотограф подсказывал, как мне встать, и даже сам изображал различные соблазнительные позы, показывая наглядный пример. Это смотрелось забавно, но мне было так неловко, что я даже не могла улыбнуться. Я стояла, как истукан, поджав ножки и придерживая одну руку другой.

Все знания, переданные Клэр, мгновенно вылетели из моей головы. С чего вообще я взяла, что смогу справиться с

этой эротической игрой? Уже на первом уровне меня ждал провал.

Молодой человек, в конце концов, сдался, осознав, что не сможет превратить меня в роковую красотку. Моя закомплексованность была слишком велика. Он перестал подсказывать позы и просто делал снимки. Мне было очень стыдно, что я отняла его время.

ГЛАВА 2

Я так расстроилась из-за провала, что по дороге домой зашла в алкогольную лавку с намерением купить бутылку самого крепкого вина. Уже выбрав подходящее, вспомнила, что я леди Бомж. Мне стало еще хуже. Глупо, но меня переполняло чувство обиды на себя и весь мир.

Почему я не отучилась на какого-нибудь юриста или экономиста? Музейный, черт, работник! Да, Ника, это же так актуально. Конечно, я могла вернуться в свой городишко, где жизнь стоит намного дешевле, но мечта жить в мегаполисе не могла так быстро умереть.

Раздался звук телефона, это была Клер. Она хотела поинтересоваться, как прошла фотосессия.

– Все хреново, – выругалась я, не в силах больше сдерживать раздражение, – я уродка. Сейчас хотела залить горе вином, но у меня нет денег даже на гребаное пиво!

– Так, прекрати ругаться. Я сейчас переведу тебе, и ты купишь нам текилы. Меня бросили, ты не состоялась, как фотомодель. Здесь поможет только текила.

Клер, как всегда, была права. Сделав покупку, я отправилась домой. Даже не знаю, почему неудача так сильно огорчила. Наоборот, нужно радоваться, что судьба уберегла меня от страшной ошибки. Но в голове уже возник образ, как

я держу в руках кругленькую сумму и решаю, как распределить ее с умом, чтобы осуществить задуманное несколько месяцев назад.

– Ты вовремя! Романтический ужин готов! – такими словами Клер встретила меня на пороге. От нее приятно пахло шампунем для волос с ароматом цитрусов.

Я прошла в комнату и увидела накрытый стол: две тарелки с гамбургерами, посередине миска с начос. Для создания расслабляющей атмосферы подруга даже зажгла свечи. Она знала, как заставить исчезнуть плохое настроение.

– Надеюсь, ты не сама это готовила? – спросила я, подозрительно глядя на ужин.

– Конечно, нет, я же не хочу тебя отравить, – улыбнулась девушка.

В одно мгновение мы расправились с фаст-фудом и опустошили более половины бутылки текилы, закусывая ее лаймом. Потом успели попеть песни Тейлор Свифт и Келли Кларксон и потанцевать, изображая тверк. Когда мы с Клер только познакомились, мечтали вступить в какую-нибудь танцевальную труппу, сниматься в клипах знаменитостей и гастролировать по миру. После активности пришло время просто поваляться на диване и посмотреть вечернее шоу.

– Эй! Тогда из-за уроков сексуальности мы так и не провели «Шабаш против бывших», – осенило подругу, и она запружинила на диване, словно маленькая ши-тцу. Светлые кудряшки запрыгали вместе с ней.

– Точно! Давай устроим его сейчас.

– Кому звоним первому? Моему доктору-импотенту или твоему зоофилу? – так подруга называла моего последнего парня, который работал ветеринаром.

– Мне без разницы, – пожалала я плечами, – решай ты.

По считалке Клэр определила, что первой жертвой будет мой экс-бойфренд. Мы скрыли свой номер и позвонили ему, включив громкую связь и положив телефон на стол. Внутри все трепетало, будто мы играли в азартную игру, и на кону стояли наши жизни.

– Да, – раздался сонный голос нашего подопытного.

– Здравствуйте, мистер Харрис. Просим прощения за столь поздний звонок. Вас беспокоят из Общества по защите животных. Вам удобно сейчас разговаривать?

– Да, что-то случилось?

– Хотели вам сообщить, что секс с животными в нашей стране запрещен. Нам придется подать на вас в суд.

– Что? О чем вы говорите? – кажется, молодой человек всерьез заволновался.

– Нам принесли записи с камер наблюдения ветеринарной клиники, где вы работаете. И то, что мы увидели, повергло нас в шок, – голос Клер уже начал скрываться из-за отчаянных попыток сдерживать смех. Я прикрыла рот подушкой, чтобы не выдать нас.

– Послушайте, можем мы обойтись без суда? Куда я должен прийти, чтобы все объяснить? – затараторил ветеринар.

Тут уж мы загоготали во все горло, не в силах больше сдерживаться. Из динамика доносились возмущенные возгласы парня, но нам уже было все равно. Мы смеялись, как ненормальные, градус в крови дал о себе знать. Из телефона уже раздавались гудки, но мы все равно продолжали хотать.

– Кажется, твой бывший, правда, грешил с животными, – сквозь смех сказала Клер.

– А я все думала, почему он не выгоняет пса, когда мы занимаемся сексом. Видимо, выводил на ревность, чтобы потом страсть была сильнее, – поддержала я тему.

Насмеявшись вдоволь, мы набрали номер доктора, разбившего сердце Клер. На том конце ответили голосом с возбуждающей хрипоцей.

– Доктор, доктор! Это вы? – завопила Клер, – Мне срочно нужен осмотр. Кажется, у меня трещит печень.

– Что за ересь? Клер, это ты?

– Нет, не знаю никаких Клер, – попыталась отвертеться подруга.

– Я догадался, что это ты, маленькая засранка, – прохрипел доктор, – разбудила меня среди ночи, теперь я не смогу заснуть.

– Так тебе и надо, козел, – не сдержалась девушка.

– Детка, да ты все еще злишься на меня и делаешь всякие глупости. Придется тебя наказать. Готовь свою мягкую попку, негодница.

Все это звучало так нелепо, что я начала улыбаться и повернулась к подруге, чтобы вместе с ней разделить смех. Однако она не собиралась шутить, а выглядела возбужденной. Я лишь прошептала: «Нет, Клер», но девушка уже не слышала, а убежала в ванную. Видимо, готовиться к неожиданному свиданию.

Девичник подошел к концу сразу, как на горизонте появился парень. И почему мужчины имеют над девушками такую власть? Сколько сил и времени приходится тратить, чтобы оставаться красивыми для них.

Я никогда не была зависима от мужчины, ни в материальном плане, ни в эмоциональном. Клер каждый раз сносило башню, когда она влюблялась. Парень становился для нее центром Вселенной, и из забавной девчонки она превращалась в нервную истеричку, постоянно сомневающуюся в себе, чувствах избранника и их будущем. Для меня было непонятно, как можно так сильно застрять в любви. Со мной никогда такого не случалось, и я очень этого боялась, не хотелось потерять себя.

Раздался звонок, и Клер запрыгала по квартире, предвкушая встречу с бывшим. Я прочитала ей лекцию, что она совершает глупость: он поступит точно так же, и нашему дому снова придется задыхаться от запаха сгоревшей еды. Подруга уже витала в своих эротических грезах, не обращая на меня никакого внимания.

Не успел доктор зайти в квартиру, сразу же прижал Клер

к себе, жадно впившись в губы. Похотью от него разлило за километр. Я поспешила закрыть дверь в гостиную, чтобы не быть невольным наблюдателем их страсти. Придется сегодня спать на диване, а двуспальную кровать предоставить парочке. Обычно мы спали на ней с Клер вдвоем, и расходились только при ночевке наших парней.

Перед сном я решила немного почитать, но стоны Клер жутко отвлекали. Меня всегда злило, что она делает это слишком громко. Когда я занималась сексом в нашей квартире, старалась вести себя тихо. Да даже и стараться не приходилось, не было момента, чтобы мне захотелось закричать от наслаждения. Пока ветеринар совершал ритмичные толчки, я просто начинала чаще вздыхать и иногда немного постанывала.

О чтении пришлось забыть. Я вставила бируши и выключила свет, но стоны все равно доносились приглушенным эхом. Внезапно они прекратились. Я заволновалась, вдруг доктор что-нибудь сделал с Клер. Приподнявшись на кровати, собиралась включить лампу, но дверь тихонько отворилась.

Комната была погружена в темноту, но ночной свет из окна помог рассмотреть, кто нарушил мой покой. На пороге стоял доктор в одном медицинском халате, из-под которого выглядывали упругие мышцы живота. Я хотела закричать, но мужчина поднес палец к губам с просьбой сохранять тишину. Он подошел ко мне, взял мою руку и приложил ла-

донь к своему телу. Я отчетливо чувствовала кубики пресса и даже осмелилась их погладить. Затем доктор опустил мою руку ниже, и она наткнулась на возбужденную преграду.

Не спросив разрешения, мужчина задрал мою ночношку и толкнул меня на кровать. Из кармана халата он достал стетоскоп, наклонился к моему животу и приложил холодный металл к пылающей коже. Я вздрогнула и часто задышала, но постаралась успокоиться, чтобы доктор не поставил пугающий диагноз.

Его настойчивые пальцы требовательно сжали мои бедра. Я положила руки на его плечи, закрыла глаза и поддалась инстинкту. От влажного и жаркого прикосновения его языка, кружившего вокруг пупка, у меня перехватило дыхание. По мышцам живота пробежал пылающий огонь наслаждения. Доктор приник к темному треугольнику волос: я не готовилась к эротическому приему и не успела привести интимную зону в порядок.

Он ввел в меня указательный палец, а большим в этот же момент поглаживал выпирающий бугорок. Мои ноги задрожали, я изнывала от желания и хотела скорее ощутить в себе его упругую плоть, но мой персональный доктор не спешил заканчивать предварительный осмотр.

В одну секунду он перевернул меня на живот и звонко хлопнул по ягодицам, а затем сразу же глубоко вошел в горящую зону, и я почувствовала нарастающее приближение

конца. Пыталась удержать это сладкое чувство дольше, но жесткие и динамичные движения довели меня до пика уже спустя несколько минут после начала ласк.

Резко я открыла глаза, испугавшись собственного стога. Рядом никого не было. Не первый раз ночь дарила мне оргазм, к сожалению, это происходило лишь во сне. С мужчиной никогда не удавалось полностью расслабиться, или же, они заканчивали ласки, не успев дать мне достигнуть вершины. В такие моменты хотелось плакать от обиды, будто тебя поманили конфеткой, а потом выкинули ее в мусорное ведро. Мужчины слишком нетерпеливы, а, может, эгоистичны. А говорить что-то я не решалась, зная, что они не любят, когда дают указания в сексуальной области.

– Доброе утро, – пропела Клэр, влетев на кухню на крыльях любви, – как спалось?

– Замечательно, – с сарказмом ответила я, – стонущая колыбельная – самое то перед сном.

– Прости, малышка, – улыбнулась подруга, – никогда не могла сопротивляться его члену. У него не член, а волшебный жезл.

– Фу, Клер, как это пошло!

– Ой-ой, ты, что, записалась в пуританки, как Шарлотта из «Секса в большом городе»?

Я промолчала, вспомнив свой эротический сон, и подумала, что нужно переодеть трусики.

Больше всего на работе я любила момент, когда нам выда-

вали опросники. Около часа мы могли сидеть без дела, притворяясь, что заучиваем вопросы. На самом же деле во время звонков всегда читали с листочка.

Ради приличия я пробежалась глазами по анкете. На этот раз темой опроса стало курение. Пробездельничав положенное время, я начала звонить по незнакомым номерам. Первые два абонента не ответили, третьим оказался какой-то нервный мужик, угрожающий найти меня и избить за то, что разбудила его в такую рань. Хотя часы уже показывали десять. Дальше день тоже что-то не задался.

– Вот не верю я позитивным людям, они же притворяются! Как в этом мире можно сохранять оптимизм? – с порога начала я жаловаться Клер, вернувшись домой.

– У тебя плохой день? Тогда лучше не смотри, что я тебе переслала, – посоветовала подруга, аппетитно хрумкая морковкой.

– Что там?

Я скорее схватилась за ноутбук. Слова подруги подействовали на меня обратным образом.

– Фотографии, – поняла я, открыв электронную почту.

– Да, Хулио мне передал. Странно, что так быстро. Обычно он отдает снимки через пару недель.

– Видимо, хотел скорее избавиться от этого позора.

Клер под села рядом, и мы стали разглядывать мои фотографии. Мне всегда было интересно посмотреть на себя со стороны, в зеркале человек все равно видит себя иначе, чем

окружающие. Но лучше бы я этого не делала. Со снимков на меня смотрел какой-то сморщенный гриб с лицом загнанной лани.

– Какой ужас, – помотала я головой и схватилась за крышку ноутбука, чтобы спрятать уродство.

– Подожди, – остановила меня Клер и наклонила голову на один бок, внимательно рассматривая снимки, – горячей соблазнительницы из тебя, конечно, не получилось, но выглядишь мило. Такой хрупкой стесняшкой.

– Можешь не врать. Я уже большая девочка, и вынесу правду.

– Я серьезно. От фотографий веет какой-то скрытой сексуальностью, – чтобы быть более убедительной, Клер энергично закивала.

Я снова взглянула на экран. Со снимка на меня смотрела ничем непримечательная девушка: темные волосы растрепались и торчали непослушными прядями, зеленые глаза не смогли скрыть испуг, и так далеко не пухлые губы сложились в тонкую полосочку. Из-за неловкой позы фигура выглядела несуразной и слишком худой, все тело было пропитано смущением. Почему фотограф не воспользовался фотошопом? Мог бы хоть грудь сделать побольше или задницу, а то выгляжу, как школьница.

– Так-то лучше, – сказала я, удалив папку с фотографиями.

Следующие дни были похожи друг на друга. Я все больше

погружалась в пучину мрачных мыслей, только Клер веселила пошлыми историями о встречах с новым парнем. Доктор успел забыться, тот секс, как заявила подруга, был прощальным.

В один из вечеров мы черпали избыток калорий из пиццы и пересматривали любимые серии «Отчаянных домохозяйек». Вдруг мой телефон оповестил, что пришло сообщение. Прочитав его, я застыла в ступоре. Странные перемены во мне не скрылись от глаз Клер.

– Ты чего? – нахмурилась подруга.

– Он меня выбрал, – прошептала я.

– Да! Я чувствовала, что все получится! – закричала девушка и запрыгала на диване.

– Ты отправила фотографии без моего ведома?

– Прости, не могла позволить тебе сдать, если уж ты решила в этом участвовать. Мне тебя поздравлять или сочувствовать?

– Понятия не имею, – призналась я.

Внутри бушевал вулкан, извергая сомнения, страх и растерянность. Он меня выбрал. Что дальше? Теперь все определено или я еще могу пойти на попятную? Мысли носились в голове, как угорелые, но громче всех кричала та, что призывала идти на риск. Но сначала я должна была предупредить об отъезде одного человека.

Мама жила в часе езды от моего нынешнего места проживания, в городишке, где прошло мое детство. Она провела

там все свои годы, хотя всегда мечтала путешествовать. Наш старый дом мама продала и теперь жила в квартире, которую я называла сараем. Из-за отсутствия сада, или хотя бы маленького участка земли, женщина пыталась вырастить у себя дома все, что должно находиться на грядках. Поэтому на подоконниках, балконе и даже на полу разрастались плантации перцев, помидоров, зелени и множества других овощей и цветов.

– Смотри, что я тебе принесла, – я ловко выудила из сумки маленький презент.

– Манго? Доченька, обычно в гости ходят с конфетами, я, что, совсем тебя ничему не научила? – начала сетовать мама, но все же взяла у меня из рук экзотический фрукт.

– Я подумала, мы его съедим, а из косточки ты вырастишь клон, – поделилась я своей идеей.

– Если только ты будешь чаще приходить и помогать за ним ухаживать, – с намеком сказала уже пожилая женщина.

– Как раз об этом я и хотела поговорить, – робко начала я. Мама уже нарезала фрукт, но, услышав мою фразу, остановилась и вопросительно на меня посмотрела.

– Я уеду на три месяца по работе, – залпом выпалила я.

– Тебя повысили? – спросила мама.

– Не совсем. На самом деле, я уволилась из колл-центра и нашла, как заработать деньги быстрее.

– Это точно безопасно? Чует мое сердце, ты что-то не договариваешь, – заволновалась обескураженная женщина.

– Все в порядке. Просто я знаю, как ты относишься к переменам, поэтому боюсь, что не поддержишь мое решение, – соврала я.

– Если тебе там будет хорошо, то я буду только счастлива, – улыбнулась мама, и около глаз появились морщинки в доказательство ее искренности.

«Я еще и сама не знаю, будет ли мне хорошо», – подумала я.

Через несколько дней на мой телефон пришло сообщение с засекреченного номера: «Вас ждет черный автомобиль бизнес-класса». Что это еще значит? К чему эти дешевые выкрутасы? Я абсолютно не разбираюсь в машинах и уж тем более не знаю, какие марки входят в этот бизнес-класс.

Мои мысли находились в хаосе, перебивая одна другую. Это все волнение. Я даже не знала, что с собой брать. Нужна ли мне одежда или там, правда, можно ходить только в обнаженном виде? Брать ли косметичку? И есть ли вообще смысл наносить макияж, если на глазах будет повязка? Но губы, наверное, придется накрасить, ведь рот будет открыт. И, конечно, мозг выдал десяток саркастичных шуточек про свободный ротик. Ненавижу себя в период паники.

Все же я кое-как собралась и спустилась вниз, взяв с собой одну объемную сумку. В нее положила лишь нижнее белье: скорее всего, все остальное и правда не пригодится, а чемодан мог вызвать смех у моего нового хозяина.

У подъезда красовалась черная продолговатая машина со

значком какого-то животного, похожего на гепарда. Погода была пасмурная, но от тачки исходил блеск новизны и богатый оттенок глянца.

Пухлый мужчина заботливо взял у меня сумку и галантно открыл дверь.

– Мисс, держите, вам просили это передать, – запыхавшись, произнес кругляш, держа в руках красную шелковую повязку.

Я закатила глаза, но все же взяла будущую подружку на ближайшие три месяца и аккуратно надела ее на глаза. Ну как аккуратно? Все волосы превратились в копну сена, которую повязали бечёвкой. К тому же непослушные пряди наэлектризовались, и со стороны я выглядела, как одуванчик.

«Даю сто баксов, что он пожалеет о своем выборе и вернет меня обратно без денег», – проговорил противный голос в моей голове.

Ехали мы относительно долго. Из-за того, что машина оказалась, действительно, хорошей, я не ощущала разницы дорог, поэтому даже не понимала, выехали мы загород или нет. Спустя примерно час автомобиль остановился, шофер открыл дверь и подал мне руку, чтобы помочь выйти. Когда моя нога ступила на гравий дорожки, я поняла, что пути назад нет.

ГЛАВА 3

Водитель бережно передал меня другому мужчине. Надеюсь, обслуга здесь не состоит из одних представителей мужского пола, а то не хочется светить своей наготой перед толпой озабоченных. Я еще до конца не смирилась, что предоставляю тело даже одному.

– Аккуратнее, после дождя дорога немного размыта, – подал голос мужчина после моего очередного неуклюжего шага.

Я не ответила, потому что фантазировала, как все выглядит без противной повязки. Представила огромный особняк с красной крышей, по периметру растут деревья и зеленеет трава. Главный вход в здание находится между двумя античными колоннами. Массивная деревянная дверь своими выпуклыми узорами похожа на плитку шоколада. Рядом находятся несколько декоративных клумб. Странно, почему в голове возник образ уютного дома, а не замок чудовища.

Мы дошли до ступенек, дверь открыл другой человек, но из-за его молчания мне не удалось узнать пол.

– Ваша комната на втором этаже, поэтому сейчас осталось преодолеть лишь лестницу, – послышался женский голос.

Значит, здесь работают не только мужчины. Легко ей говорить «лишь лестница». С ней-то хозяин играл в жмурки?

Не спеша мы поднялись наверх, и меня проводили до комнаты.

– Можете снять повязку, как закроется дверь. Располагайтесь и раздевайтесь. Скоро подадут ужин, – объявила женщина.

Я снова промолчала. Хотя наверно нужно было ответить, а то подумают, что перед ними немая дикарка. С другой стороны, что я могу сказать? Спасибо? Спасибо, что довели меня до моей темницы на ближайшие три месяца?

Пока размышляла, дверь закрылась, подав сигнал, что можно освободиться от оков. Я погорячилась насчет темницы, потому что комната напоминала дворец. Все было в нежных пастельных тонах, одна из стен украшена объемными цветочными узорами. Золотое напыление мерцало на ручках мебели и на оправе зеркала. Мебель была расставлена так, что ощущение минимализма присутствовало лишь первые минуты нахождения в комнате, на самом же деле, пространство заполнила куча мелочей. Кашпо с цветами, вязаный плед, полочка для книг, уютные светильники и многое другое.

В такой комнате не хочется даже раздеваться и развращать ее своей наготой. Но по контракту я обязана это сделать, поэтому сбросила с себя все лишнее и подошла к зеркалу. Чего-то не хватает. Ах да! Я порылась в сумочке и достала алую помаду. Надеюсь, моему господину понравится мой способ привлечь внимание.

В дверь постучали. Я вдруг притаилась, словно мышка, будто надеялась, что так меня оставят в покое. Однако удары стали более настойчивыми, и послышался взволнованный женский голос.

– Мисс, вы готовы? Мистер Коллинз уже ждет вас.

Интересно, это его настоящая фамилия или творческий псевдоним, если извращенную фантазию можно считать искусством.

– И не забудьте надеть повязку, – напомнила женщина.

Я в последний раз взглянула на свое отражение в зеркале и завязала глаза. Первое время они не могли свыкнуться с темнотой и посылали проекции разноцветных бликов. В коридоре женщина взяла меня за локоть и куда-то повела. По шершавости ее кожи я предположила, что она не молода.

Мои босые ноги неуверенно ступали по мягкому ковровину. Мне было неловко из-за обнаженности тела, и второй рукой я все старалась прикрыть хотя бы его часть.

– Не беспокойтесь, вы точно понравитесь мистеру Коллинзу, – попыталась ободрить меня новая знакомая.

Она, правда, считала, что сейчас меня беспокоит именно это? Сколько же он платит слугам за молчание?

На пути снова встретилось серьезное испытание – лестница. На этот раз служанка сразу положила мои руки на перила, потому что, держась за нее, я постоянно спотыкалась.

– Вот мы и пришли! – торжественно объявила женщина. Надеюсь, она, правда, была служанкой, а не мамой извра-

щепца, и я не попала в семью психов.

Не знаю, где мы остановились, но в воздухе ощущался сводящий с ума аромат вкусной еды. У меня засосало под ложечкой, не ела я давно.

– Мисс Хатс, Мистер Коллинз, приятного аппетита, – проворковала служанка и, судя по всему, удалилась.

Получается, мы с ним остались наедине. Он не произнес не единого звука, и я не могла определить его местонахождение. Однако чувствовала взгляд, который прожигал насквозь. Мистер Коллинз бесцеремонно рассматривал меня, как общедоступный экспонат в музее.

Послышался неприятный звук: ножка стула проскрежетала по полу. Мистер Коллинз поднялся и направился ко мне. Я уверено смотрела в его сторону, желая доказать, что не боюсь. На самом же деле еле сдерживала подгибающиеся колени.

В нос ударил аромат сладкой туалетной воды: Мистер Коллинз был совсем близко. Наверное, я бы могла даже дотронуться до него. Вдруг почувствовала на своих губах его большой палец. Грубым движением он стер с них помаду. Мой рот непроизвольно открылся, и свой палец он вернул уже влажным.

– Больше не красься, – приказал Мистер Коллинз, и я вздрогнула от его жесткого голоса.

Господин отодвинул стул и помог мне присесть. Задним местом я почувствовала теплоту мягкой обивки.

– Доминика, я приготовил в твою честь изысканный ужин, – сказал он голосом, который сравнился бы со сладостью меда. В нем было что-то особенное. Или же мои слуховые способности обострились, и я слышала то, что хотела.

– Могли бы не стараться. Все равно я ничего не вижу, – пошутила я, но потом подумала, что это больше похоже на грубость. Но Мистер Коллинз не разозлился, а лишь усмехнулся, удивившись моей смелости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.